

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ФЭНТЕЗИ

ВЕРГИЛИЯ КОУЛЛ

БЕЛЫЕ
ВОЛКИ

A decorative flourish consisting of a curved line that starts from the bottom left of the word 'ВОЛКИ' and curves upwards and to the right, ending in a spiral shape. The spiral is filled with numerous small, five-pointed stars of varying sizes, creating a starry or magical effect.

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ФЭНТЕЗИ

ВЕРГИЛИЯ КОУЛЛ

БЕЛЫЕ
ВОЛКИ

A decorative flourish consisting of a curved line that starts from the bottom left of the word 'ВОЛКИ' and curves upwards and to the right, ending in a small loop. The flourish is filled with numerous small, five-pointed stars of varying sizes, creating a starry or magical effect.

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 73

Коулл, Вергилия.

К 73 Белые волки / Вергилия Коулл. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Звезда Рунета. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-103723-9.

Белые волки — совершенные существа. Больше, чем люди. Больше, чем оборотни. Они красивы. Богаты. Они среди тех, кто правит. Говорят, их хранит магия.

Но совершенные — не значит неуязвимые. Совершенные — не значит правильные.

Совершенные — не значит счастливые.

Этой истории бы не было, если бы не родилась Эльза. И Эльза не родилась бы, если не вся эта история...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103723-9.

© Вергилия Коулл, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Цирховия

*Двадцать восемь лет
со дня затмения*

Часы, висевшие в прихожей старого дома, размеренно отсчитывали время. Их ровный звук резко контрастировал с шумом стихии, которая бушевала за окном, то усиливаясь, то затихая. Всполохи молний освещали белую фигурку коня, вставшего на дыбы на часовой крышке, и притаившееся напротив него изящное серое тело волка, длинную резную стрелку, которая показывала на цифру десять, и короткую — всего в полушаге от цифры двенадцать. Алекс знал, что скоро пробьет полночь, не бросив и взгляда на циферблат. Так же, как чувствовал, что луна вошла в полную фазу, хоть и не видел ее из-за плотной завесы туч.

Тени прошлого замерли в темных углах жилища: нигде не горело ни свечи, ни лампы. Свежий ветер врвался в распахнутое окно, отбрасывая в стороны светлые шторы подобно крыльям огромной птицы. Брызги дождя попадали на лицо Алекса, его обнаженную грудь и тонкую спину девушки, примостившейся на коленях между его раздвинутых ног. Он сидел, откинувшись в кресле, положив руки на подлокотники и уставившись отсутствующим взглядом в ночную тьму, обрамленную оконным проемом. Брюнетка поживалась от очередной порции холодных капель, но дело свое знала, и ее голова поднималась и опускалась над его бедрами так

же размеренно, как часовая стрелка отсчитывала секунды в прихожей.

Молния снова вспыхнула, обожгла глаза, и Алекс моргнул. Положил ладонь на затылок девушки. Та коротко всхлипнула, вбирая его глубже в свое горло. Умелая нонна. Ему нравились такие. Покорные с виду, отзывчивые на любое желание клиента. Эту он приглашал к себе уже в третий раз, третье полнолуние подряд, и пока что оставался доволен. И каждый раз большие сапфировые глаза нонны, обрамленные густыми и длинными ресницами, смотрели на него с почтением и обожанием.

Она проходила в комнату, легкими отточенными движениями сбрасывала с плеч светлое платье — прислужницы темного бога часто одевались как дарданианки — и склоняла голову в ожидании его выбора позы. У нее были округлые бедра со слегка розоватой кожей на пухлых ягодицах, тяжелые, но упругие груди и очень мягкие губы. В первый раз Алекс взял ее сзади, и девушка дрожала, когда он зарычал, перебарывая рвущегося наружу в момент оргазма зверя. Но затем открылся ее настоящий талант по части владения язычком, и этот способ показался более безопасным им обоим.

Алекс усмехался, когда ловил ее взгляд на себе. Интересно, что думала юная прислужница темного бога, когда получала от своей окты приказ отправиться к бурому оборотню в полнолуние? Наверняка боялась, что он не сдержится и разорвет ее, но все равно шла, понимая, что не имеет права ему отказать — начальнику цирховийской полиции редко кто мог ответить «нет». Уж конечно не презренные нонны, благополучие которых целиком и полностью зависело от его доброго расположения духа.

Ему служили многие в этом городе, но никто не догадывался, что сам он подчиняется только одному человеку. И это совсем не канцлер Цирховии.

— Не спи, — приказал он девушке, и та послушно сжала губы и ускорила темп, вцепившись острыми

альми ноготками в его бедра и подтягивая себе на встречу так, что Алекс закрыл глаза и застонал в ожидании разрядки.

Стук в дверь они оба услышали не сразу. Первой вздрогнула нонна. Она приподняла голову и замерла, обратившись в чуткий слух, а Алекс выругался, помогая себе рукой. В сердцах оттолкнул девушку. Прислужница темного бога тут же опомнилась, поползла к нему в ноги, целуя колени и потираясь о них щекой, тихим голоском вымаливая прощение. Он с раздражением протянул ей липкую от семени ладонь.

— Ты знаешь, что делать.

Нежным, слегка шершавым язычком она бросилась вылизывать его руку. Усердию могли позавидовать самые прилежные дарданианки, которых, по слухам, ежедневно заставляли натирать полы в ледяных каменных монастырях крохотными бархатными подушечками. Поглядывая на Алекса из-под ресниц — сердится ли? — нонна поцеловала его запястье, поднялась к локтю, скользнула губами по груди, но когда потянулась выше, он отвернул ее лицо свободной рукой.

— Хватит.

Стук в дверь повторился. Алекс стряхнул девушку на пол, поднялся, безошибочно нашел в темноте домашние штаны и принялся одеваться.

— На сегодня все, майстер Одвик? — спросила она, плохо спрятав в голосе надежду.

Затягивая на поясе концы шнурка, Алекс задумался. Оргазм получился смазанным и почти не принес удовольствия. Пожалуй, четвертого приглашения эта нонна не дождетя, если не сумеет исправить ситуацию.

— Не знаю. Еще не решил, — коротко бросил он и направился к дверям.

В прихожей остановился, прислушиваясь и принимаясь. И кого темный бог принес в такую непогоду?! Алекс почувствовал запах: тонкий, женский, показавшийся отчего-то знакомым. Это были не духи, не шам-

пунь или не другое косметическое средство. Просто естественный аромат, исходящий от тех участков, где кровеносные сосуды близко подходили к коже, но ему вдруг стало не по себе от догадки. Запах этой женщины Алекс не перепутал бы ни с чем. К нему примешивались и другие — мокрой ткани, холодного тумана, чужих тяжелых мускусных шлейфов, похожих на оставленные отпечатки пальцев.

Волосы на загривке Алекса встали дыбом, и он рванул дверь на себя, едва не снеся «с мясом» замок. Ветер ударил его наотмашь, на миг ослепив и оглушив, обрушился на чрево темного дома, загулял в безжизненных стенах. Где-то в комнатах хлопнула рама неплотно прикрытого окна. Незваная гостья стояла на пороге, засунув руки в карманы безразмерной мужской ветровки и опустив голову. Низко надвинутый на лоб капюшон полностью скрывал лицо, темные длинные волосы слипшимися сосульками спускались из-под него на грудь. Алекс опустил взгляд и увидел белеющие в полутьме голые ноги, обутые в грубые ботинки.

К горлу подкатил ком. Алекс стиснул дверную ручку, прочистил горло, ощущая, как бешено пульсирует кровь в висках.

— Здравствуй, Алекс.

Она подняла голову. Где-то наверху прогремел раскат, вспышка на миг осветила искусанные губы и горящие ненавистью глаза. Ноздри девушки тоже втянули его запах, несомненно различая на его коже прикосновения услужливой нонны, а на руках — последствия страсти с ней. Алекс почти физически ощутил, как она ненавидит его — до внутреннего протеста, до крика — и от этого стало больно, и зверь зарычал, требуя дать ему волю.

Он захлопнул дверь и прислонился к стене, откинув голову и тяжело дыша. Зачем она пришла к нему именно сегодня, в полнолуние? Зачем вообще явилась?! После стольких лет?! Хочет, чтобы у него снова снесло крышу и все повторилось? Он задыхался, как и раньше, думая

о ней, представляя ее рядом с собой, под собой, и это безумие длилось слишком много дней подряд, чтобы сейчас не выйти на волю.

В дверь снова постучали. В комнате, где осталась в ожидании приказа нонна, стояла гробовая тишина. Алекс знал, что прислужница темного бога по-прежнему сидит там, где он ее оставил: на коленях на полу, сложив руки перед собой и чутко прислушиваясь к каждому шороху. Алекс мог бы просто вернуться к ней, снова сесть в кресло и заставить себя выкинуть из головы неожиданную гостью. Но кого он обманывал? Не мог. Конечно, он не мог уже ничего, зная, что по другую сторону двери стоит женщина, один запах которой сводил его с ума.

Она как раз занесла руку, чтобы снова постучать, когда Алекс рывком распахнул дверь.

— Что тебе нужно, Эльза?

Напрасно он говорил сердито и выпячивал челюсть, желая напугать ее. Девушка опустила руку и спокойно ответила:

— Мне нужна твоя помощь.

— Помощь? От меня?! — он тряхнул головой и взглянул, чтобы убедиться: в округе спокойно, и за ними никто не наблюдает.

Дождь сразу же иссек тонкими плетьюми лицо. Вода в лужах казалась кипящей в свете одиноко торчавшего у ворот фонаря, ветви кустов в саду приникли к земле, постороннего присутствия не ощущалось. Пожалуй, хорошо, что Эльза выбрала такое время для визита. В непогоду даже плохой хозяин собаку на улицу не выгонит. Никто не заметит, что за гостью приходила к начальнику полиции среди ночи.

— От тебя, Алекс, — вздохнула она, с неохотой признавая свое бедственное положение.

Он посмотрел на Эльзу, все еще не до конца уверенный, что она в своем уме.

— Ты же понимаешь, что если Димитрий спросит у меня о тебе, я не смогу соврать ему? А если ты в бегах,

то именно ко мне придут с заданием тебя искать. Не думаю, что я — именно тот, кто тебе нужен.

— Тогда просто придумай, как уйти от вопросов моего брата! — с неожиданным жаром взмолилась она. — Ты — последний человек, к которому я обратилась бы за помощью, Алекс! Мне больше некуда пойти. Меня могут искать где угодно, но именно у тебя — в самую последнюю очередь!

Она просила его, сложив на груди руки так, как обращаются с мольбой к светлому богу, и в этом чудилась странная насмешка. Светлый бог отвернулся от него давным-давно, еще в момент, когда Алекс решил, что, продав себя Димитрию, сможет составить пару его сестре. Нужно было отказаться от нее раньше, тогда не пришлось бы делать этого теперь...

— Нет, — отрезал он и собирался закрыть дверь, но девушка успела навалиться всем телом и помешать.

— Они отобрали моего ребенка! — молния вспыхнула, и Алекс четко увидел, как по лицу Эльзы катятся слезы, большие и прозрачные, как талая вода, бегущая с дарданийских гор по весне. Он вспомнил, как она яростно кричала ему в лицо, что больше никогда не заплачет при нем, ни одной слезинки не уронит, чтобы не вздумал жалеть. — Они охотятся за мной!

Алекс не стал спрашивать, кто такие «они». Сейчас это было неважно. Скрипнув зубами, легко оттолкнул девушку, захлопнув дверь перед ее лицом второй раз за вечер. Босые ноги влажно шлепали по паркету, пока он возвращался в комнату к ожидавшей его нонне. Проклятый косой дождь! Промочил почти насквозь, стоило лишь немного постоять на пороге.

Прислужница темного бога с готовностью вскинула голову, заслышав шаги Алекса.

— Майстер...

— Убирайся, — он подошел к шкафу, открыл стеклянную дверцу, взял купюру, свернул ее и, проходя обратно, сунул в услужливо подставленную малень-

кую руку. — Скажешь окте, чтобы больше тебя не присылала.

На лице девушки мелькнул страх, но спорить она не решилась. Быстро подхватила одежду и накинула на голое тело. В каждом движении ощущалась сноровка. Опустив голову, нонна с виноватым видом посеменила в прихожую, изящно нагнулась, чтобы застегнуть вокруг бледных щиколоток ремешки туфель, до конца исполняя роль соблазнительницы, радующей глаз. Алекс обошел ее и открыл дверь, всем сердцем желая, чтобы снаружи уже никого не оказалось.

Эльза сидела к нему спиной на самой нижней ступеньке крыльца. Боком она прислонилась к перилам, засунула одну руку между голых коленей и согнулась в три погибели. Плечи мелко вздрагивали. Нонна, скользнувшая в дверной проем мимо Алекса, не могла видеть ее лица, но на всякий случай пробежала, держась как можно дальше, будто от прокаженной.

Он дождался, пока женская фигурка, перепрыгивая через лужи и пригибаясь под ливнем, достигнет ворот и растворится в ночной тьме. Где-то в конце улицы заурчал мотор таксокара, свет фар мазнул по стволам деревьев, затем стало тихо.

Тогда Алекс, не обращая внимания на хлеставшую по голым плечам и спине небесную хлябь, одним махом преодолел расстояние до нижней ступеньки, подхватил Эльзу на руки и понес в дом.

Цирховия

*Шестнадцать лет
со дня затмения*

Май в тот год выдался дождливым. Редкая ночь обходилась без грозы, цветущие деревья растеряли с ветвей большую часть нежных лепестков, ливневка не справлялась с бегущими по тротуарам потоками грязи, что образовало в центре города небольшой потоп. В темпле светлого бога усердно молились, чтобы не смыло с полей будущий урожай, а канцлер с семьей отправился в Нардинию, поближе к горячему южному солнцу, которого уже так хотелось после долгой зимы.

Неудивительно, что в первый же погожий день люди высыпали на улицы, с недоверием поглядывая на безоблачное небо и ожидая от природы нового подвоха. Жаркие в преддверии лета лучи быстро высушили открытые участки земли, но там, где тень от деревьев была густой, еще пахло сыростью и стояла в лужах вода. Широкую вымощенную брусчаткой площадь перед Цирховийской высшей школой оглашали веселыми криками дети, радуясь, что наконец-то не приходится сидеть на перемене в четырех стенах.

Голоса звенели в чистом, омытом дождями воздухе и разносились так далеко, что без труда достигали самых отдаленных уголков величественного здания, словно хотели оживить и встряхнуть каменного старика. Черноволосая женщина, занимавшая кабинет директо-

ра школы, недовольно косилась на распахнутое окно и потирала виски. Из-за шума никак не получалось сосредоточиться на работе. Вступив в должность, она специально выбрала себе место на четвертом этаже, под самой крышей, подальше от основной школьной жизни, текущей бурным кровотоком по венам извилистых коридоров, но с наступлением теплого времени года спасения не было и здесь.

В дверь постучали.

Откинувшись в черном кожаном кресле и вытянув руки на столе, директор смерила взглядом резную деревянную поверхность, словно через нее хотела разглядеть визитера. Ее пронизательные темные глаза с длинными изогнутыми без помощи щипцов ресницами прищурились.

— Войдите.

Дверь отворилась, впуская одышливого мужчину с ярко-рыжими волосами, торчавшими в разные стороны. Его усы и брови, наоборот, были белыми как снег, а твидовый пиджак в мелкую клетку только подчеркивал тучность фигуры. Подмышкой гость держал портфель, другой рукой с зажатым в ней платком утирая со лба мелкие капли пота.

— Майстра Ирис, — согнулся, как мог, он в поклоне.

Ирис подавила желание сморщить нос, когда запах его одеколona долетел до нее через стол.

— Что вы хотели, дотторе Ворхович? Разве урок не начинается через... — она подняла руку, изогнутую в запястье, и опустила взгляд на часы, — ...две минуты?

— Да, да, — закивал тот, — но у меня больше нет сил терпеть. Я должен этим с кем-то поделиться. Недавно с десятым классом мы проходили движение небесных тел, и меня будто молнией поразило...

Ирис приподняла бровь и постучала по столешнице концом позолоченной ручки, выдавая нетерпеливость. Ворхович снова промокнул лоб.

— Астрономические ситуации всегда можно предсказать, — начал он, нервно расхаживая по кабинету, ук-

рашенному деревянными панелями и горными пейзажами кисти дарданийских монахов так, будто метался на раскаленном железном поддоне в запертой клетке. — Как в будущем, так и в прошлом. Планеты движутся по своим орбитам, а не скачут в невесомости, как мячики. Поверьте мне, небесная механика — дело, которому я посвятил всю сознательную жизнь.

— И?

— Затмение, которое случилось шестнадцать лет назад, — дотторе остановился и в упор уставился на Ирис немигающим взглядом. — Вы должны его помнить. Его все помнят. Неразгаданная загадка, над которой бились лучшие умы нашей страны.

— Я его помню, — спокойно ответила она.

— Солнечное и лунное затмения, которые произошли друг за другом. Тень, которая держалась над Цирховией целые сутки. Это ведь невозможно!

— Я не астроном, — она послала ему мягкую извиняющуюся улыбку, — моя специализация — изящная словесность. Никак не точные науки. Я даже не дотторе, в отличие от вас. Так чем я могу помочь?

Ворхович моргнул.

— Не знаю... я не знаю! — в отчаянии заломив руки, он снова бросился метаться по комнате. — Я просто подумал, что должен с кем-то поделиться, а вы всегда с пониманием относились ко всем нашим проблемам...

Внезапно мужчина остановился и уронил портфель к ногам с видом обреченного человека.

— В общем, слушайте. Я думаю, что движение планет здесь вообще ни при чем. Затмение случилось не потому, что одно небесное тело загородило другое. Это был ритуал. Из тех, о которых не говорят вслух. Даже в темпле темного бога вам о нем не расскажут, — дотторе встретился и замахал руками, — не спрашивайте, как я проник туда. Вам надо знать одно: я получил доступ к древним рукописям, сокрытым в подвале главного темпла. Изучил еще не все, но главное, что понял: в тот день,

шестнадцать лет назад, кто-то принес темному богу кровавую человеческую жертву. И бог ее принял.

Прозвенел звонок.

Ирис медленно отложила ручку в сторону. Она поднялась из кресла, краем глаза отметив, как действует на гостя вид ее фигуры с пышной высокой грудью, затянутой в шелк белой блузы, и крепкими ягодицами, подчеркнутыми строгой серой юбкой-футляром. Откинув густую копну волос, Ирис подошла к окну и остановилась там спиной к собеседнику. Положив одну руку на раму, она посмотрела во внутренний двор школы, где на покрытом молодой травой футбольном поле тренер начинала урок физической культуры.

Ученики выстроились в линию, вытянули руки по швам и слушали краткий инструктаж перед занятием. Высокий статный блондин, майстер Ингер, расхаживал перед ними. Его длинные, до плеч, волосы были собраны простой резинкой на затылке, футболка обтягивала крепкую грудь, подчеркивая развитые мышцы, а синие шорты до колен открывали мускулистые икры, покрытые мелкими светлыми волосками.

Он был породистым жеребцом, этот майстер Ингер. Ирис невольно облизнула губы, вспомнив, как в самом начале учебного года без тени сомнения приняла его на работу, стоило лишь взглянуть в небесно-голубые, с поволокой, глаза. Потом, через пару недель, она задержалась после окончания трудового дня, наполовину вынужденно, наполовину умышленно, и так же стояла у окна, наблюдая, как он разминается на траве и бегаёт по кругу.

Тогда их взгляды встретились. Через десять минут Ирис уже сидела на своем столе с задранной до талии юбкой, а ее руки скользили по мокрой от пота мужской спине, пока еще разгоряченный после тренировки майстер Ингер насаживал ее на свой раздутый от возбуждения член. Ее восторженные крики разносились далеко по коридорам, к счастью, уже опустевшим.